

- Крутецкая В.А. Литература в таблицах и схемах, 2010

ПОЭМА «РЕКВИЕМ» (1935—1940)

Создание

Реквием — это католическая церковная служба по усопшему (в буквальном переводе — просьба о покое). «Реквием» Ахматовой — это плач и память. Поэма состоит из 10 глав и их обрамления: «Вместо предисловия», «Посвящение», «Вступление» и «Эпилог» из 2 частей. Ахматова писала её на протяжении 6 лет. Эпиграф был приписан в 1961 г. Поэма создавалась в годы «ежовщины»:

*...когда улыбался
Только мёртвый, спокойствию рад.
И ненужным привеском болтался
Возле тюрем своих Ленинград.*

Поэма во многом автобиографична, но личная трагедия поэтессы в то время сливалась с национальной трагедией народа — её «измученным ртом»... «кричит стомиллионный народ». Ахматова боялась хранить рукописи — стихи запоминали наизусть друзья, а рукопись сжигалась. (Поэтесса боялась не за себя, а за судьбу осуждённых мужа и сына.) Поэма была опубликована в СССР только в 1987 г.

Эпиграф (1961)

Очень точно передаёт идею и содержание поэмы: «...Я была тогда с моим народом, / Там, где мой народ, к несчастью, был».

Особенности построения

Композиция поэмы основана на соединении разных глав как по стилю, так и по содержанию. Главы объединяются одним сюжетом — это создаёт психологическое напряжение. Под каждой главой стоит год её написания.

Язык и стиль

Тон поэмы — возвышенный. Несмотря на изображение в поэме прозаических подробностей, преобладает высокий стиль звучания стихов. Необходимо также отметить характерный для творчества Ахматовой тонкий психологизм в изображении человека.

«Вместо предисловия»

В этой главе, которая предваряет поэму, рассказывается о времени и месте возникновения идеи создания произведения. Это единственная глава, которая написана прозой. Хорошо переданы приметы времени: длинные тюремные очереди, в которых Ахматова провела 17 месяцев после первого ареста сына. Она рассказывает, как в очереди её узнала женщина «с голубыми губами» и спросила: «А это вы можете описать?» И поэтесса ответила: «Могу».

«Посвящение»

Чувство долга перед тысячами невинно осуждённых людей заставило Ахматову взяться за перо. Работа и самой поэтессе помогла пережить невыносимое личное горе. «Невольным подругам двух... осатанелых лет» она посвятила свой «Реквием». В «Посвящении» Ахматова цитирует пушкинское послание к декабристам — этим она объединяет каторжников всех времён. Поэма посвящена не только жертвам, но и жёнам репрессированных.

«Вступление»

Это плач по сыну и не только своему. В 1939 г. из-за отца, поэта Николая Гумилёва, расстрелянного в 1921 г. по подозрению в участии в Кронштадтском мятеже, был арестован сын Ахматовой.

Обозначается конкретное время: упоминается Ленинград, а не Петербург, «чёрные маруси» (тюремные машины, в которых увозили арестованных). Но всё-таки страна здесь не Советский Союз, а «безвинная Русь».

1-я глава (1935)

Героиню, мужа которой уводят на рассвете, окружает древняя обстановка: тёмная горница, в которой плачут дети, божница с погасшей свечой. Сама она перевоплощается в простую русскую бабу, которой предстоит, как «стрелецким жёнкам» выть под кремлёвскими башнями. Ахматова обратилась к истории: к казни стрельцов. Её ассоциации с этой казнью не случайны — они указывают дорогу, которая тянулась через всю историю России кровавым следом, а в годы репрессий превратились в моря безвинной крови.

2-я глава (1938)

Ахматова писала прошения о помиловании сына. В этой главе слышится мелодия, чем-то напоминающая колыбельную:

*Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне.*

3-я глава (1939)

Эти стихи тоже автобиографичны, но имена не называются, что позволяет делать обобщения. Одинокая женщина, которая не может поверить в реальность своих страданий, — одна из многих жертв репрессий.

4-я глава (1938)

Поэтесса обращается к прошлому, к той «насмешнице / И любимице всех друзей, / Царскосельской весёлой грешнице», какой была она когда-то. Будто забегая вперёд, она в точных деталях предвидит, «как трёхсотая, с передачей» будет стоять в длинных очередях в Крестах (пересыльная тюрьма) и «свою слезю горячо / Новогодний лёд прожигать».

5-я глава (1939)

В этой главе выплеснут её «ужас» — мучительная тревога за судьбу сына, заключённого в тюрьму. Параллельно возникает мотив распятия Христа и материнского горя и бессилия. И огромная звезда вещает не о Рождестве, а «скорой гибелью грозит». Белые ночи заглядывают в тюрьму к сыну и «о кресте высоком» и «о смерти говорят».

6-я глава (1939)

В этой главе звучит непонимание жестокости судьбы. (Весной 1939 г. сына Ахматовой арестовали во второй раз.)

7-я глава (22 июня 1939 г.)

В название вынесено «каменное слово» — приговор.

*И упало каменное слово
На мою ещё живую грудь...*

Приговор прозвучал после 17 месяцев отчаяния и мольбы. Героиня ищет возможности облегчить свои страдания, иначе «каменное слово» может убить:

*У меня сегодня много дела:
Надо память до конца убить,
Надо, чтоб душа окаменела,
Надо снова научиться жить.*

А «горячий шелест лета, словно праздник», уже не имеет к героине никакого отношения.

8-я глава (19 августа 1939 г.)

Страдания так опустошили душу героини, что она уже готова принять смерть в любом виде: «...*ворвись отравленным снарядом... иль отрави тифозным чадом*».

9-я глава (4 мая 1940 г.)

Страдания стали настолько невыносимыми, что героиня готова как спасение принять даже безумие. Оно уже накрыло половину её души своим крылом. Но и безумие не позволит забыть:

*Ни сына страшные глаза —
Окаменелое страданье,
Ни день, когда пришла гроза,
Ни час тюремного свиданья.*

10-я глава (1938—1939)

В этой главе под названием «Распятие» Ахматова обращается к евангельскому сюжету. Содержание предыдущих глав о безмерных страданиях подводят героиню к мысли, что человек не может вынести такой боли. Тема распятия — это тема сына и матери, поднятая до уровня Христа и Богоматери. Страдания сына воплощают здесь страдания всех сыновей того жестокого времени, а муки матери — муки всех матерей.

«Эпилог»

Тема памяти и забвения — главная тема в «Эпилоге», который состоит из 2 частей. В первой части идёт возвращение к образу тюремной очереди, стихам Державина и Пушкина. Ахматова создаёт необычный образ памятника — памятник Поэту, стоящему у тюремной стены.

Героиня молится

*не о себе одной,
А обо всех, кто там стоял со мною...*

Для них она соткала

*широкий покров
Из бедных, у них же подслушанных слов.*

И это даёт ей право надеяться, что и её помянут когда-нибудь. А если задумают воздвигнуть ей памятник, то она согласна на него с условием не устанавливать его в родных и памятных местах: «*ни около моря, где я родилась*», «*ни в царском саду у заветного пня*». Памятник должен стоять у Крестов, где

*стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.*

И даже в смерти поэтесса боится забыть то, что видела здесь.